Вотъ медвѣдь расклалъ костеръ. Тогда мужикъ скинулъ ральники и накалилъ ихъ докрасна. Тогда медвѣдь легъ, и старикъ сталъ водить ральникомъ по брюху. Когда медвѣдь хотѣлъ ставать, то не могъ стать.

2. Тутъ летѣлъ мимо медвѣдя заяцъ. Медвѣдь его зоветъ: „зайяцъ, бѣжи суда!“—Зайяцъ пришолъ. Тогда медвѣдь ему говоритъ: „бѣжи испугай лошадь! *подсѣкется* и умретъ, тогда мы ее съѣдимъ!“—Зайяцъ полетѣлъ; лошадь не испугалась, а мужикъ схватилъ *кокорку* и зайца ударилъ по заднимъ ногамъ и отломилъ зайцу ноги.

3. Тутъ сидѣлъ *паукъ*; сѣлъ медвѣдю на животъ. Тогда медвѣдь ему говоритъ: „я едь [вѣдь] не животное! Вонъ животное; вонъ пойди, сѣдь на пѣганка и укуси!“—Тогда онъ полетѣлъ, сѣлъ на задни лопатки. Тогда мужикъ его поймалъ и заткнулъ з...ицу.

4. Тогда пришла старуха, принесла пива и хлѣба. Старикъ наѣлся, легъ отдохнуть.

---

71. Сказка о дѣвкѣ.

[Разбойники и дѣвица].

(Записалъ крестьянинъ села Козьмодемьянскаго, Соликамскаго уѣзда, Маркъ Аликинъ).

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. Однажды онѣ уѣхали въ гости, а дѣвку оставили дома. Она сходила по свою подружку. Когда онѣ стали прясь, у одной веретно пало въ *голбецъ*. Она пошла въ голбецъ по веретно и увидала: тамъ лежитъ мужикъ съ ножомъ. Она испугалась, нечего не сказала подружкѣ.

Вдругъ наѣхали разбойники. Онѣ взяли косы. Разбойники стали набиваться въ окна, а онѣ ихъ и косятъ—кому *отчекутъ* ногу, кому руку, кому ухо, кому голову. Побѣда стала на разбойникахъ. Они тотчасъ склали умершихъ и уѣхали домой.

2. Черезъ нѣсколько дней пріѣхали старикъ со старухой. Онѣ все разказали.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхали свататься эту дѣвку. Старикъ и старуха согласились скоро, потомучто онѣ [сваты] шипко богаты. Онѣ ее и увезли домой.

Привезли домой и посади [такъ!] ихъ за столъ вмѣстѣ съ женихомъ. Она хлебнула щи—ей попала человѣческая рука; она ее бросила подъ столъ, а кошки ее и съѣли.

Вышли изъ-за стола. Время было къ вечеру. Они легли спать. А дѣвка говоритъ: „у меня брюхо болитъ“.—Женихъ привезалъ ее за веревку, она спустилась подъ окно. А подъ окномъ лежали козы. Она свезала козѣ за рога, а женихъ и дерьгатъ за веревку; а коза и говоритъ: „не я“.

А дѣвка легла въ озеро и въ ротъ взяла дудку. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, она убѣжала домой, и полѣзла на *вышку*.

3. Разбойники говорятъ: „хоть она и не попала, то мы поѣдемъ, созовемъ ихъ на пиръ“.—Пріѣхали разбойники и кланиваются дѣвкиному отцу и матери.

Дѣвкина мать пошла на вышку по одежду и увидала въ *куделѣ* свою дочь. А дочь и говоритъ: „Родимая моя мать! Пошто вы меня отдали къ разбойникамъ?“—Дѣвкина мать ушла въ деревню и извѣстила сосѣдямъ: „идите бить разбойниковъ!“

Идутъ мужики въ избу къ нимъ—кто съ топоромъ, кто съ веревкой. А женихъ ихъ и спрашиваетъ: „Куда вы? на жениха поглядѣть?“—Когда разбойники вышли изъ-за стола, то мужики связали ихъ веревками и повезли ихъ туда, гдѣ у ихъ домъ. А домъ-то у нихъ былъ на островѣ.

4. Подъѣжая къ *ихому* дому,—изъ дома стали убѣгать—кто куда можетъ, и всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Только остался одинъ ихъ атаманъ; у него глаза были—одинъ мѣдный, а другой оловянный.

Онѣ посадили этого атамана на ворота и стали стрѣлять въ него. Въ первый разъ стрѣлили, и попали атаману въ мѣдный глазъ. А во второй—попали и въ оловянный. И разстрѣляли его въ *хохолки*.

А денги—сколь могли увезти, увезли, а домъ сожгли. И теперь живутъ очень зажиточно.